

Самая знаменитая девушка-детектив!

НЭНСИ ДРЮ

ДЕЛО НА РЕКЕ

КЭРОЛАЙН КИН

Нэнси Дрю: девушка-детектив

Кэролайн Кин

Нэнси Дрю. Дело на реке

«Издательство АСТ»

2005

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

Кин К.

Нэнси Дрю. Дело на реке / К. Кин — «Издательство АСТ»,
2005 — (Нэнси Дрю: девушка-детектив)

ISBN 978-5-17-139097-6

Друзья называют меня Нэнси Дрю. Враги – по-разному, например «девушка, которая испортила мне все дело». Впрочем, чего еще ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну не совсем. Значка и пистолета у меня нет. Зато я всегда обращаю внимание на несправедливость, обман и подлые поступки и знаю, как остановить негодяев. В Ривер-Хайтс прибыл прогулочный катер «Красавица Магнолия». В первый вечер в круиз отправятся самые богатые жители города, и всю выручку с их билетов отдадут на местную благотворительность. Я с Нэдом и девчонками тоже отправилась в это маленькое путешествие: мы с Нэдом в качестве гостей, а Бесс и Джордж на подработке. Однако на ужине произошло непредвиденное: вдруг выключился свет, а когда снова зажегся, на одной из самых влиятельных особ города, миссис Махоуни, не оказалось изумрудного ожерелья!..

УДК 821.111-93(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-139097-6

© Кин К., 2005

© Издательство АСТ, 2005

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвёртая	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кэролайн Кин Нэнси Дрю Дело на реке

First Aladdin Paperbacks edition May 2005

Copyright © 2005 by Simon & Schuster, Inc

© А.А. Тихонова, перевод на русский язык, 2022

© Алиса Перкмини, иллюстрация, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Позвольте представиться: **Нэнси Дрю**.

Друзья называют меня Нэнси. Враги – по-разному, например «девушка, которая испортила мне всё дело». Честное слово, они так и говорят! Впрочем, чего ещё ожидать от преступников? Видите ли, я – детектив. Ну, не совсем. Лицензии или вроде того у меня нет. Ни значка, ни пистолета. Во-первых, потому что к пистолету я бы и так не притронулась, а во-вторых, по закону я не могу носить оружие. Зато я достаточно взрослая для того, чтобы обращать внимание на несправедливость, обман и подлые поступки. И знаю, как остановить негодяев, поймать их и отдать в руки полиции. К этому у меня подход очень серьёзный, и ошибаюсь я крайне редко.

Мои лучшие подруги, Бесс и Джордж, не всегда со мной согласны. По их мнению, я то и дело допускаю ошибки и меня приходится выручать, чтобы я не упала в грязь лицом. Бесс говорит, что я плохо одеваюсь. По-моему, у меня обычный повседневный стиль. А Джордж считает, что я безответственная. Это она про те случаи, когда я в очередной раз забываю заправить машину или захватить с собой достаточно денег на обед. Правда, обе они прекрасно понимают, что к преступлениям я подхожу со всей ответственностью. Всегда.

Глава первая

Любопытная история

Я как раз собиралась позвонить своему парню Нэду по мобильнику, когда моя лучшая подруга Бесс Марвин дёрнула меня за рукав:

– Нэнси, смотри! Вот он!

Я тут же отвлеклась от телефона. У поворота реки, на юге от крутого склона в парке Риверсайд, по воде плыл большой катер. Он приблизился, и стали видны жирные чёрные буквы на боку судна: «Красавица Магнолия». Многоэтажная палуба напоминала свадебный торт и чудесно мерцала в ярком утреннем свете. На причале собралась горстка местных жителей, которые хотели поприсутствовать при прибытии главного аттракциона семьдесят пятого летнего фестиваля «Солнцестояние на Мускоке». Все радостно засвистели, приветствуя «Красавицу Магнолию».

– Наконец-то, – проворчала Джордж Фейн – двоюродная сестра Бесс и моя вторая лучшая подруга. – Долго он ползёт.

– Осталось уже немного! – воскликнула Бесс, покачнувшись с носка на пятку.

Девчонки совсем по-разному смотрели на жизнь, несмотря на своё родство. Бесс была неисправимой оптимисткой, а Джордж ко всему относилась скептически.

Правда, сегодня прибытию «Красавицы Магнолии» радовались они обе. Бесс предложили две недели стажировки в технической бригаде корабля, а мать Джордж с её выездным ресторанным бизнесом пригласили заправлять на кухне в день главного мероприятия – «детективного ужина» во время круиза между Ривер-Хайтс и Саттерс-коув.

Вся выручка от круиза должна была пойти на благотворительность в Ривер-Хайтс. Около сорока самых влиятельных жителей города купили билеты на роскошный корабль, чтобы отправиться в ночное приключение. Мне очень повезло, что папа и нам взял по билету. К сожалению, в последний момент выяснилось, что ему придётся уехать по делам, и папа предложил позвать Нэда, чтобы тот съездил со мной вместо него.

Точно, Нэд! Где же он?

Я уже заканчивала наговаривать голосовое сообщение для него, и тут у меня за спиной раздался знакомый голос:

– Вот это да!

Я быстро обернулась. Лютер Элдридж, мой хороший друг, заслуженно считающийся экспертом по истории Ривер-Хайтса и знающий много интересных фактов о нашем городе.

– Лютер! Я вот ни капли не удивлена, что ты пришёл. Скажи, когда в последний раз к берегам Ривер-Хайтса причаливало речное судно?

Он ответил не задумываясь:

– Шестьдесят два года, четыре месяца и три дня назад.

– Бьюсь об заклад, то был покрупнее, – разочарованно протянула Бесс. – Это раза в два меньше тех, что Джордж показывала нам на фотографиях в интернете.

Мы с Лютером внимательно посмотрели на корабль. Да, и правда. Он был скорее размером с яхту, чем с круизное судно, но всё равно очень величественный и представительный, и мне не терпелось взойти на борт.

«Красавица Магнолия» всю поднимала пенистые волны красным гребным колесом, а над двумя чёрными трубами по бокам клубились облака белого пара. Она словно вышла из другого столетия, и её исторический образ нарушала лишь радиолокационная антенна над рубкой, которая медленно покачивалась в небе.

– Интересно, на чём он идёт? – спросила Джордж, когда судно причалило.

– На горячей воде из бойлера, – хором ответили Бесс и Лютер.

Лютер громко рассмеялся и махнул рукой на Бесс.

– Пусть наш опытный механик объяснит.

Бесс покачала головой:

– Нет уж, разумнее спросить у профессионалов на борту.

Пароход встал в док, и с трапа начали сходить члены экипажа.

– Вон тот больше всего похож на настоящего моряка. Наверное, капитан, – заметил Лютер, показывая на коренастого мужчину, на вид чуть старше моего отца, в синих брюках, футболке с изображением парохода и надписью «Красавица Магнолия» и в белой кепке поверх густых, но блёклых светлых волос. Он с кем-то спорил, и его круглое лицо пылало алым от возмущения.

– Похоже, ему необходимо выпустить пар, – хмыкнула Джордж, кивая на футболку с пароходом.

Он первый нас и заметил. Положил руку на плечо капитана, призывая оставить спор, а затем развернулся и взбежал по трапу на корабль. Сердитое лицо капитана быстро приобрело дружелюбное выражение, и он обратился к нам с глубоким южным акцентом:

– Не ожидал такой тёплой встречи.

Капитан любезно пожал нам всем руки, но его улыбка не отражалась в маленьких хитрых глазах.

– Меня зовут Майк Джонс, но можете звать меня просто капитаном Майком.

– Очень приятно, капитан Майк. Позвольте вам представить нашего неофициального городского историка, Лютера Элдриджа. Я – Нэнси Дрю, а это мои подруги – Бесс Марвин и Джордж Фейн.

Капитан повернулся к Джордж:

– А, ты из компании ресторанного обслуживания «На старт, внимание, ешь!»?

Она кивнула.

– Подрабатываю у мамы, Луизы. Обещала ей изучить тут обстановку.

Капитан Майк махнул рукой на нижнюю палубу парохода, где стояли двое парней и смотрели прямо на нас, перегнувшись через ограждение. Один был высоким и тощим, второй – довольно крепким и мускулистым.

– Кен! – позвал капитан. – Иди сюда!

Тощий парень подбежал к нам и представился:

– Здравствуйте, я Кен Перкинс.

– Один из наших официантов, – объяснил капитан. – Он покажет вам камбуз, склад продуктов и, разумеется, ваши с матерью каюты.

– Привет! – раздался другой голос.

Мы повернулись на него и увидели мускулистого парня с русыми волосами и очаровательными голубыми глазами. При виде Бесс он сразу просиял.

Этому я ни капли не удивилась.

– Знакомьтесь, мой племянник Дилан, – произнёс капитан Майк, и в голосе его читалось уже намного меньше энтузиазма.

– О, Дилан Джонс! Кажется, мы будем работать вместе. Меня зовут Бесс Марвин, – представилась моя подруга, и Дилан уставился на неё во все глаза.

– Ты – наш стажёр?!

Мы с Джордж переглянулись. Первое впечатление о Бесс у всех парней складывалось одинаковое: что она милая и беззащитная красавица. Какое же их ждало потрясение! Бесс умела чинить и машины, и водопроводные трубы, а инструментами закупалась с тем же увлечением, что и одеждой в магазинчиках вроде «Богемного Бутика» в местном торговом центре. В общем, неплохо так ломала стереотипы о красивой блондинке.

– Да, – ответила ему Бесс с улыбкой, достала из сумки рекомендательное письмо и передала капитану. – Вот, смотрите.

Капитан Майк изучил письмо.

– Точно, сертифицированный плотник. Впечатляет. Может, Дилан чему-нибудь от тебя научится!

Он явно не шутил, и Дилан тоже это понял, судя по недовольному выражению его лица.

– Нет, что вы, это я пришла к вам учиться, – запротестовала растерянная Бесс. – Я ведь совсем ничего не знаю о пароходах – кроме того, что о них прочитала.

– Что ж, пора это исправить! – ответил капитан. – Дилан, покажи нашему стажёру технический отдел, бойлерную комнату, мастерскую и её койку.

Он повернулся к нам с Лютером и добавил:

– Полагаю, городскому историку – неважно, официальный он там или нет, – будет интересно осмотреть судно. Идёмте со мной. Я вам всё покажу.

Кен повёл Джордж в кухню, Бесс с Диланом ушли вниз, а мы с Лютером последовали за капитаном. Как выяснилось, «Красавица Магнолия» была миниатюрной копией круизных лайнеров, которые ходили по Миссисипи и Огайо, всего с тремя палубами для пассажиров и шестьюдесятью каютами.

Капитан Майк отвёл нас к дальнему краю главной палубы, продолжая рассказывать обо всём:

– Это гребное колесо. Оно на задней части корабля – иными словами, на корме, поэтому судно называется заднеколёсным.

– Насколько я помню, раньше были в ходу корабли с бортовыми колёсами, а заднеколёсные постепенно их заменили, – вставил Лютер.

– Как это – с бортовыми? – уточнила я.

– Изначально прогулочным пароходам ставили два гребных колеса: одно на левом борту, то есть боку, судна, а второе – на правом, – объяснил капитан.

Узкие ступеньки соединяли палубы снаружи корабля, а внутри, по словам капитана, находились обычные лестницы и даже лифт для пассажиров, которым тяжело подниматься по ступеням.

В столовую вели стеклянные двери, и я заметила, что на сцене идёт репетиция перед грядущим представлением.

Мы прошли мимо Зелёной палубы в сторону Звёздной и смотрового салона. Я заметила подвешенную на канатах спасательную шлюпку, привязанную к носу парохода на главной палубе и накрытую чёрным брезентом.

– Случалось ею пользоваться? – полюбопытствовала я.

– Нет, слава богу. Круиз по реке обычно проходит довольно спокойно. Мы следим за погодой и отменяем всё мероприятие, если прогноз плохой.

– Не то что в старые времена, когда бойлеры взрывались и корабли цеплялись за коряги? – спросил Лютер.

Капитан рассмеялся.

– Ни в коем случае! Поверьте, все капризы паровых двигателей устранили давным-давно. Мы каждый год проходим тщательную инспекцию береговой охраны, а раз в два года проверяют сам корпус и в целом каркас судна. Соблюдаем все правила по навигации, запасаемся спасательными жилетами и кругами. Вы заметите, что они есть на каждой палубе. На случай, если кто упадёт за борт. Признаюсь, такое бывало, – со смешком добавил он. – Дети любят высунуться за ограждение дальше, чем следовало бы. К счастью, никто не пострадал.

– А могли бы, если бы упали у винта, – заметил Лютер.

Капитан нахмурился.

– Пожалуй. Хотя наш пароход не ходит быстрее пяти миль в час, гребное колесо само по себе тяжёлое и баламутит воду. Ах да, и спасательные шлюпки не обязательны, но мне с ними спокойнее.

– То есть у вас их даже не одна? – спросила я, когда мы преодолели последние ступеньки и поднялись на верхнюю палубу.

– Две. А жилеты лежат под скамьями – теми, что стоят вдоль ограждения, и ещё в других местах.

Капитан Майк придержал нам дверь в смотровой салон. Лютер пропустил меня вперёд, и я окинула взглядом комнату с деревянными панелями вместо обоев, креслами на низких ножках и карточными столами, расположенными в шахматном порядке. Над книжным шкафом фута в три высотой, забитым книгами, висели карты и фотографии в рамках. На столе под окном лежала морская карта, разложенная на широкой деревянной доске.

Лютер сразу повернулся к фотографиям. Он внимательно их разглядывал, а потом вдруг остановился и присвистнул:

– Капитан, вы осознаёте, насколько ценный снимок хранится у вас в салоне?

Майк покачал головой, а я подошла ближе, сгорая от любопытства. Лютер постучал по защитному стеклу и объявил:

– Это «Люсинда Лю».

– Разве она не затонула? – припомнил капитан.

– Конечно! В семидесятых годах девятнадцатого века, – подтвердил Лютер. – Этот случай вошёл в историю Ривер-Хайтса как самая крупная водная трагедия на Мускоке.

– «Люсинда Лю» погибла в этих местах? – удивился капитан.

– Пару месяцев назад я наткнулся на статьи из старых газет, где рассказывалось о крушении, – объяснил Лютер и заговорщически взглянул на меня. – Нэнси это наверняка заинтересует. Сначала все решили, что это несчастный случай, но он был слишком уж подозрительным. Судно проходило мимо Острова Каменного Одиночества в нескольких милях от Ривер-Хайтса, и тогда минули ровно сутки с крупного ограбления банка в городке Виллоу-бенд, что дальше по течению.

– То есть взрыв подстроили грабители? – ахнула я.

– Никто не знает наверняка. Тогда погибло много народу, и они унесли эту тайну с собой в могилу.

Глава вторая

Ловкость рук

– Интересно, это правдивая история или всего лишь легенда? – скептически уточнил капитан.

Лютер ухмыльнулся.

– Она описывается в городских архивах. Я давно подумывал сплавить на Остров Каменного Одиночества – ещё с тех пор, как обнаружил эти записи. Да так и не собрался. В последний раз бывал там, кажется, на пикнике со школой.

– Вы не слышали об этой катастрофе? – спросила я.

Капитан покачал головой, и меня это, если честно, сильно удивило.

– Я думала, вы всё знаете, раз уже ходили по Мускоке. Вы ведь ходили?

Мне вдруг пришла мысль, что он ничего такого не говорил. Может, капитан ни разу тут и не бывал?

Майк почесал затылок.

– Нет, на этой реке я впервые. Мой старший помощник предложил запланировать на лето несколько мероприятий на Мускоке. Ему знакомы эти места, а мне всегда приятно увидеть что-то новое. Скажите, Лютер, история ведь прелюбопытная. Награбленное так и не нашли?

– Насколько нам известно, нет, – ответил Лютер. – В те времена власти обыскали пещеры на острове, да и обычный народ прочёсывал их от и до. Если деньги там и были, вряд ли остались до наших дней.

– Если крушение и впрямь подстроили грабители, у них вполне могли быть поделщики на острове, которые потом вернулись за деньгами, – предположила я.

Капитан бросил на меня пронзительный взгляд.

– Это вы умно рассудили.

– Лютер, – позвал он, подходя к столу, на котором лежала карта. – Смотрите. Похоже, глубина с одной стороны острова сейчас довольно неплохая, и мы можем к нему подойти.

Лютер просунул пальцы в петли на ремне и пожал плечами.

– Честно говоря, в глубине реки я не разбираюсь. Знаю только, что количество осадков в год влияет на мелководье.

– В этом году всё в норме, – ответил капитан и покосился на него. – Как вы смотрите на бесплатный билет на круиз?

– То есть ... вы меня приглашаете на званый ужин? – растерялся Лютер.

– Ну конечно! Сегодня полная луна, и Остров Каменного Одиночества нам по пути. Можем устроить небольшую внеплановую экскурсию. Как раз подойдем к нему на шлюпках. Вы прочтёте лекцию ...

– Знаете, если у вас есть добротные фонари, я могу даже показать гостям пещеры! – с энтузиазмом перебил его Лютер.

Майк нахмурился:

– Это безопасно?

– Абсолютно, и они совсем неглубокие.

– И в них нет медведей или ...

Настала моя очередь перебить капитана.

– Что вы! У нас в Ривер-Хайтсе такие дикие звери не водятся, – объяснила я, с трудом сдерживая смех. – Да и на остров уже никто не плавает. Разве что старшеклассники на школьные пикники. А ночью уж точно никого нет. Всё-таки река у нас с характером.

– Да, слышан. Судя по картам, каналы тут очень узкие, ветреные. Но план удачный, Лютер, мне нравится. Уверен, не я один хочу узнать о том, откуда взялось название острова. И, конечно, история «Люсинды Лю» приятно разнообразит вечер.

Капитан и историк пожали руки, скрепляя сделку.

* * *

– «Красавица Магнолия» – роскошная дама! Там даже беспроводной интернет есть! – восторженно вещала Джордж, пока я везла её в офис матери на Честнат-стрит.

Лютер уехал домой – собирать вещи.

– Здорово, сможешь в любой момент зайти с ноутбука, – сказала я, останавливая машину, и спросила: – Ты будешь помогать в кухне или обслуживать столы?

– В кухне, – ответила Джордж, убирая ноутбук в передний отсек рюкзака. – На «Магнолии» четыре постоянных официанта. Три парня – Кена ты уже видела – и одна девушка. Думаю, с ней будет весело.

– Может, тебе и не придётся особо много работать, – предположила я, надеясь про себя, что Джордж посидит с нами на ужине.

Та пожала плечами и поморщилась:

– Не знаю, но на всякий случай возьму парадно-выходной наряд. Ну знаешь, всё как положено: чёрные брюки, белая блузка, начищенные ботинки.

Джордж терпеть не могла наряжаться и вообще считала, что нет смысла тратить время на выбор стильного образа.

Она вышла из машины и бросила через плечо:

– Поможешь мне сегодня, если ты не занята? Надо будет привезти оборудование на паром. Мой автомобиль опять барахлит, а грузовик нашей компании сейчас у мамы.

Мы договорились встретиться в два, и я поехала домой, размышляя над нашими с Нэдом планами. Мы с ним делили столик с миссис Махоуни. Агнес Махоуни – одна из богатейших особ в Ривер-Хайтсе и постоянный клиент моего отца. Мы давно с ней дружим, и я часто забегаю к старушке на чай. Она очень милая и всегда держится с достоинством.

Домашний телефон взяла мама Нэда и объяснила, что он ещё на волонтерской работе в «Лагере Мускоки», спортивно-литературном дневном лагере для детей из неблагополучных семей. Он собирался отвести ребят посмотреть на «Красавицу Магнолию», и я решила встретиться с ним там.

Взглянув на часы, я вспомнила, что надо ещё выбрать наряд на вечер и смену одежды на следующий день. В итоге взяла коричневые брюки с низкой посадкой и шёлковую блузку с коричневыми и синими полосками. Бесс заставила меня купить её на прошлой неделе. Сказала, что она хорошо сочетается с моими светло-рыжими волосами и голубыми глазами. Получилось достаточно шикарно для ужина и удобно для экскурсии по пещерам.

К тому моменту, как я закончила сборы, наша экономка Ханна уже ушла в магазин. Я оставила ей записку, бросила синюю толстовку на заднее сиденье машины и поехала за Джордж в «На старт, внимание, ешь!».

* * *

На пристани сейчас было не протолкнуться. Казалось, посмотреть на «Красавицу Магнолию» собралась добрая половина населения Ривер-Хайтса. Зеваки бродили по пирсу, а члены экипажа раздавали рекламные листовки и отвечали на вопросы. Капитан Майк объяснил, что после круиза паром откроют для широкой публики.

Я помогла Джордж выгрузить всё необходимое для ужина и отошла припарковать автомобиль. А когда вернулась, подруга уже болтала с Нэдом. Ей удалось заполучить тележку, и они вместе загружали туда оборудование. Одним глазом Нэд посматривал на коробки, а другим – на лавку Джо Ренальди, «Баловник», где продавали мороженое. Все дети в очереди были в одинаковых красных футболках с логотипом «Лагерь Мускоки» на спине.

– Привет! – крикнул мне Нэд.

Я поцеловала его и спросила:

– Всё успел подготовить?

Нэд покачал головой:

– Ещё нет. И ещё учти: захватить за тобой не успею. Мне надо отвести ребят обратно в лагерь, переодеться и забрать свою сумку. Встретимся уже на пароходе.

– Ничего страшного, – сказала я. – Уверена, тебе понравится на борту.

– Уже не терпится, – отозвался Нэд. – Выглядит он очень заманчиво, будто сошёл со страниц книг Марка Твена. Я, кстати, пытался заинтересовать детей «Томом Сойером», но они не желают его читать.

– Попробуй их подкупить, – посоветовала Джордж со знанием дела и махнула рукой на высокую девушку, которая стояла у подножия трапа и копалась в большом саквояже, доставая из него игрушки. Мне с такого расстояния было не разглядеть, какие именно.

– Посмотрим, – сказал Нэд и пошёл к ней по пирсу.

Я поспешила за ним, а за мной – Джордж с тележкой.

Вблизи уже удалось разглядеть, что девушка очень красивая, с большими тёмными глазами и длинными ресницами. Она широко улыбнулась Нэду, и он ответил ей тем же. Я сама по себе не ревнивая, но в тот момент вдруг пожалела, что парень у меня такой симпатичный. А ещё ужасно приветливый.

– Наверное, одна из актрис? – предположила я.

– Кто? – фыркнула Джордж. – Да это же официантка!

Тут она сложила ладони рупором и заорала во всё горло:

– Эй, Хиллари! Иди сюда! Познакомлю тебя кое с кем.

Взгляд девушки сразу упал на Нэда, и я снова ощутила укол ревности. Она приблизилась к нам изящной походкой – с той лёгкостью, которой обычно обладают танцоры и спортсмены.

– Привет! – сказала красавица, протягивая Нэду руку. – Я Хиллари Дювал.

Джордж вскинула тёмные брови – явно тоже заметила, что официантка флиртует с моим парнем.

– Это Нэд Никерсон, а вот это Нэнси Дрю. Я тебе о ней говорила, – поспешно объяснила она.

– Лучшая подруга Джордж! – воскликнула Хиллари с улыбкой – похоже, довольно искренней – и пожала мне руку.

Я обратила внимание, что пальцы у неё тонкие и удивительно длинные.

– Джордж говорила, что ты к нам присоединишься.

Нэд приобнял меня за плечи и поцеловал в щёку.

– Да, и мне уврала местечко.

Я заметила, что его жест вызвал у Хиллари лёгкое разочарование, но выражение её лица быстро сменилось ...

Потому что нас прервали.

– **НЕНАВИЖУ ТЕБЯ!** – прозвенел детский голос.

Нэд взвыл:

– Ну что опять?!

Он побежал к маленьким девочке и мальчику. Между ними на пирсе валялся рожок клубничного мороженого.

– Что случилось, Лорен? Что? – спросил Нэд.

– Луи меня ударил, и оно упало! – пожаловалась девочка, тыча пальцем в остатки мороженого.

– Луи, бить других нельзя, – строго произнёс Нэд и сунул руку в карман. – Мы купим тебе новое, Лорен.

Тут он побелел от отчаяния – видимо, понял, что забыл кошелек. Нэд часто оставлял его дома. Бесс любила поговаривать, мол, мы как раз поэтому хорошая пара – оба вечно всё забываем.

Не успела Лорен снова раскапризничаться, как Хиллари наклонилась к ней и сказала:

– Хочешь, покажу тебе кое-что о-о-о-чень классное?

Девочка помотала головой и хлопнула носом.

Хиллари отбросила волосы за плечо и потянулась к Лорен, а всего мгновение спустя выудила из-за уха девочки долларовую купюру.

Слёзы на щеках малышки тут же высохли, и она пролепетала:

– Как ... как вы это сделали?!

Если честно, мне и самой было любопытно.

– Полезная уловка, – заметил Нэд.

Он ещё порылся в кармане, добавил к доллару пару мелких монеток и протянул Лорен. Девочка сразу развернулась и побежала за новым рожком.

Хиллари отмахнулась от комплимента Нэда.

– У меня в колледже соседка по комнате увлекалась фокусами ещё с детства и научила меня паре трюков. Нет-нет да пригодятся.

– Я думала, что фокусники не выдают свои тайны, – прямо заявила Джордж.

Хиллари ей подмигнула:

– А про это речи не было! Если серьёзно – конечно, не выдают, если они профессионалы. Думаю, это не относится к тем, кто получил магические знания из детских наборов фокусника.

Тут она перевела взгляд на тележку Джордж и добавила:

– Есть ещё один хороший трюк на случай, если вам надо, чтобы исчезла сразу куча вещей. Называется «помощь друзьям».

Нэд коснулся моей руки.

– Мне надо бежать. Потом увидимся.

– Звони лучше на мобильный. Я уже всё с собой взяла и не буду сегодня заходить домой. На ужин переоденусь прямо здесь. И не забывай, отплываем в семь ровно, – напомнила я.

Мы ещё разбирали багаж Джордж на пирсе, когда мимо прошла Бесс, нагруженная полиэтиленовыми пакетами из магазина «Техника Гарбера».

– Вот хороший пример недовольного клиента, – пробормотала Джордж.

Наша подруга и впрямь выглядела рассерженной.

– Что случилось? – поинтересовалась я, подходя ближе.

Бесс пожалла плечами:

– Ничего. Понимаешь, в этом и беда. Ни-че-го. Я уже пять часов работаю на пароходе, но только и делаю, что выполняю глупые поручения.

Она бросила пакеты на пирс и начала загибать пальцы:

– Меня дважды отправили за латте в кофейню «Окружка», попросили составить опись всего, что находится в трёх разных ящиках для инструментов, и я вот уже третий раз возвращаюсь из магазина хозтоваров.

Тут Бесс тяжело вздохнула и возвела глаза к небу.

– Честное слово, меня обещали взять помощницей механика, а не девчонкой на побегушках!

Хиллари рассмеялась.

- Не переживай, если твой коллега – Дилан, работы будет навалом. Поверь мне.
- Так он меня и посылает по всем этим делам! – возразила Бесс.
- Подожди немного, и всё поймёшь, – таинственно отозвалась Хиллари.

Она взвалила две огромные сумки себе на плечи и повела нас по трапу на борт.

Двери в столовую были открыты, и за ними виднелась сцена, тянувшаяся вдоль одной из стен. Комнату обставили со всей элегантностью, но стулья пока водрузили на столы, чтобы пройтись по ковру с пылесосом. Мы повернули к кухне, но меня отвлекла знакомая фигура на сцене.

Двойник Марка Твена стоял у нижних рамповых софитов и размахивал сценарием перед женщиной в годах – на вид ей было под пятьдесят. При этом она обладала изумительной, хоть и увядающей красотой, а её узкое лицо обрамляли рыже-каштановые волосы. Правда, выглядела она так, будто вот-вот разрыдается.

– Кассиди, Кассиди! Соберись, пожалуйста. Представление всего через пару часов, а ты забываешь реплики.

По голосу «Марка Твена» чувствовалось, что он стремительно теряет терпение.

– В моей копии сценария не хватает двух страниц! – истерично воскликнула актриса. – Кто-то или *что-то* на этом проклятом судне хочет меня изжить!

Глава третья

Сглаз

Кассиди побежала вниз по ступенькам сцены и к выходу из столовой. По щекам у неё струились слёзы.

Тем временем двойник Марка Твена поспешил за ней, отчаянно крича:

– Кассиди, вернись! Извини, я переборщил!

Актриса тут же остановилась посреди лестницы, которая вела на следующую палубу, и обернулась.

– О, забудь! – всхлипнула она и запустила в него сценарием.

– Ты преувеличиваешь, – сказал «Марк Твен», ловко увернувшись и перехватив бумажный снаряд.

– Вот как? – сердито отозвалась Кассиди. Нижняя губа у неё дрожала. – Сначала медальон, теперь ещё и это. Найдите себе другую ведущую актрису. Я так больше не могу. На этот корабль явно наложили порчу!

С этими словами она умчалась наверх, и за ней громко хлопнула дверь. Двойник Марка Твена медленно развернулся, покачал головой и поплёлся обратно к сцене, где шептались их коллеги.

Хиллари поманила нас за собой, и мы поспешили дальше в кухню.

Стоило двери за нами закрыться, как я спросила:

– Порчу? Как-то слишком драматично, не думаете?

Официантка рассмеялась:

– Она волнуется перед представлением, только и всего. Если вдруг что-то идёт не так, Кассиди винит в этом судьбу, звёзды ...

– Может, ещё чайные листья? – подсказала Джордж.

– Ну вот едва ли не их, – ответила Хиллари. – Хотя, думаю, всё не настолько плохо.

– Вы о ком? – полюбопытствовал Кен, поднимая взгляд от салфеток, которые складывал аккуратными треугольниками.

Увидев нас, он вышел из-за стойки и забрал у официантки один из свёртков Джордж.

– Кассиди, например, твёрдо убеждена, что кто-то на борту пытается довести её до ручки, – объяснила Хиллари. – По-моему, это настоящая паранойя.

– Брось, Хил. Я бы так не сказал. У неё вполне есть право расстраиваться, учитывая всё, что тут происходит. Правда ведь подозрительно, согласишься.

– А что происходит? – спросила я, опуская коробку с продуктами на стол.

– Ну, во-первых, медальон пропал, – напомнил Кен.

– Его что – украли? – предположила Джордж.

– Скорее всего. Кассиди утверждает, что он не представляет никакой ценности, кроме сентиментальной. Без него она никак не может собраться. Якобы это был её амулет на удачу. И она убеждена, что не может играть на сцене без этого медальона.

Ничего хорошего для вечернего представления это не сулило.

– У неё главная роль? – уточнила я.

– Да, – ответила Хиллари. – Вместе с Тоби.

– А это кто такая? – поинтересовалась Джордж, убирая коробки с молоком в холодильник.

Хиллари усмехнулась.

– Не такая, а такой. Тоби Маршан. Тот, что с забавными усами. «Исполнители Риверсайда» – это его труппа. Зимой они выступают в Миннесоте, а летом путешествуют. В первую

очередь Тоби – продюсер и постановщик, но иногда играет на сцене. Сегодня вот – главного злодея.

– Театралы обычно суеверны, – припомнила я. – Неудивительно, что Кассиди думает, будто постановку сглазили, особенно если пропал её амулет на удачу.

Кен покачал головой.

– Да ведь это ещё не всё. Другие тоже жаловались, и мы на камбузе кое-чего хватились. Многие наши документы пропали, включая схему посадки.

Хиллари возвела глаза к небу:

– Ой, ерунда какая-то, честное слово... Наверное, кто-то выбросил случайно. Подумал, ненужная бумажка. Да и мы уже составили новую.

– Кому вообще могло понадобиться красть старую? – вмешалась Джордж.

– Как знать, – задумчиво проговорила я, размышляя над тем, кто разработал изначальный вариант, но уточнить не успела.

– Ладно, – сказал Кен, – хотя вообще странно, что ещё и с компьютера пропали записи о том, кому какую каюту выделили.

– Это тоже мелочи, – отмахнулась Хиллари. – Мы быстро внесли всё заново и отвели главным меценатам лучшие каюты. Вряд ли там что-то сильно изменилось.

– Да, всё это звучит довольно безобидно, – признала я.

Мы продолжили переносить оборудование и продукты для ужина, и Кен вызвался нам помочь. В столовой я заметила, что актёры ушли и на сцене остались только два помощника, которые трудились над софитами.

На трапе Кен остановился и показал на нос корабля:

– Может, все эти пропажи и впрямь ничего не значат, но вчера ночью мы недосчитались одной спасательной шлюпки.

– Вот это уже серьёзно, – ответила я.

Интуиция подсказывала, что дело здесь и впрямь нечисто. Джордж взглянула на меня со знанием дела.

– Но теперь она на месте, – сказала Хиллари. – Скорее всего, кому-то захотелось прогуляться по воде под луной. Наверное, какой-нибудь парочке.

С помощью Кена мы быстро со всем справились. После этого я выяснила, где моя каюта, отнесла туда спортивную сумку с вещами и толстовку из машины и пошла искать Бесс. Двумя палубами ниже один из техников указал мне на небольшую комнатку при бойлерной, из которой раздавались голоса. Я подошла ближе и услышала громкий стук.

– Ну, давай, посмотрим, что у тебя получится! – с насмешкой фыркнул Дилан.

Ответа подружки я не услышала и потому с любопытством заглянула в дверь. Они с Диланом стояли перед большим электрическим щитом. Бесс держала в руке шестигранный гаечный ключ, а Дилан смотрел на неё исподлобья. На полу лежали большие плоскогубцы. Я подозревала, что это он их бросил.

Секунду спустя открылась дверь с надписью «БОЙЛЕРНАЯ – НЕ ВХОДИТЬ», и из неё, прихрамывая, вышел мужчина лет пятидесяти. Он опирался на деревянную трость, но фигура у него выглядела мускулистой, как у спортсмена. Наверное, в своё время он был очень сильным.

Вид у него был слегка раздражённый, но при этом вся ситуация явно казалась ему отчасти забавной. Он перевёл взгляд с Дилана и плоскогубцев на Бесс и шестигранник в её руке.

– Прекрасно, прекрасно. Вижу, вы решили взяться за этот упрямый шуруп на дверце этого электрораспределительного щита? Я давно просил им заняться. Не напомнишь, когда именно начал, Дилан? Кажется, около месяца назад?

– Да как-то всё руки не доходили, – пробормотал Дилан, отводя взгляд от цепких синих глаз механика.

– Разумеется, – саркастично отозвался тот и перевёл взгляд на меня. – Так, а ты ...

– Кэб, это моя лучшая подруга – Нэнси, – объяснила Бесс. – Она гостя на сегодняшнем ночном круизе. Нэн, знакомься – Кэб Митчелл, первый помощник капитана. Он отвечает за инженерную и техническую команду на «Красавице Магнолии».

– День добрый! – приветливо произнёс помощник и пожал мне руку.

Я заметила, что на тыльной стороне левой ладони у него набит маленький якорь. Он смотрел мне прямо в лицо, и выражение у него было спокойное, открытое. Помощник капитана мне сразу понравился.

– Очень приятно, – сказала я, и тут мой взгляд снова упал на трость.

Она была не только надёжная на вид, но ещё и антикварная. Хотя пальцы Кэба прикрывали набалдашник, всё равно можно было разглядеть, что он выполнен в виде головы животного. Интересно, какого?

– Какая красивая трость, – похвалила я в надежде, что мне дадут лучше её рассмотреть. – Чёрное дерево?

Кэб удивлённо вскинул брови.

– О, ты заметила?

– Нэнси всё подмечает, – хихикнула Бесс.

Я зарделась под пристальным взглядом Кэба и запротестовала, обиженно покосившись на подругу:

– Да ладно тебе, Бесс!

Мне не нравилось, когда на мою наблюдательность обращали внимание.

– Трость действительно очень любопытная, – снова обратилась я к Кэбу, – и довольно необычная. Покойный муж миссис Махоуни, Корнелиус, коллекционировал трости с набалдашниками в форме животных. Наверное, ей было бы интересно взглянуть на вашу.

Кэб широко улыбнулся.

– С радостью ей покажу. И на коллекцию покойного супруга с удовольствием посмотрел бы. Мне никогда денег не хватало на подобные увлечения. Хотя для меня трость в первую очередь – подмога, а не аксессуар.

Он убрал ладонь с набалдашника, и я наклонилась его рассмотреть. Голова животного была выполнена очень искусно. Причём это оказался не дикий зверь, а собака – небольшая, декоративная. Правда, выглядела она угрожающе: злобно скалилась.

– Потрясающе! – воскликнула я.

– Более чем потрясающе, Нэнси, – возразила Бесс, разглядывая набалдашник. – Тут можно даже сосчитать зубы! Ты видел эту трость, Дилан?

Я украдкой улыбнулась. Таким образом Бесс пыталась наладить с ним общение.

– Ага, – буркнул Дилан. – Крутая.

Кэб прокашлялся и обратился к ним обоим:

– Ну что, пора возвращаться к работе, а?

Затем повернулся ко мне и добавил:

– Я уже собирался объяснить нашему стажёру, как пар из бойлера попадает в двигатель, когда у нас тут произошла небольшая загвоздка.

Он хмуро взглянул на Дилана. Тот поджал губы, но ничего не сказал.

– Можете остаться, если вам интересно, – предложил мне Кэб.

Я была совсем не прочь узнать, как работает паровой двигатель, и искренне ответила:

– С радостью.

Бесс наклонилась поднять с пола плоскогубцы, но Дилан тут же выхватил их у неё и повесил на панель инструментов рядом с электрическим щитом. Бесс взглянула на меня и пожалала плечами.

Кэб открыл дверь бойлерной, и на нас дыхнуло жаром.

– Перед тем как Бесс с Диланом отправились ремонтировать щит управления, наша стажёр рассказывала мне всё, что она знает о паровых двигателях.

Дилан закатил глаза и тяжело вздохнул:

– Да это всё легко найти.

– Совершенно согласна, – признала Бесс. – Я читала про них в интернете. Но видеть механизм вживую – совсем другое дело. Так всё намного понятнее.

Она быстро забыла про Дилана и с энтузиазмом поспешила к двум бойлерам.

– Очевидно, это манометры, но где предохранительные клапаны?

Дилан озадаченно почесал голову:

– Откуда она знает про такие детали?

Я посмотрела на него с сочувствием.

– У Бесс правда к этому талант. В старшей школе она выиграла в конкурсе «Мистер Починяй-ка». Получила первое место во всём штате!

– *Мистер?* – ошарашенно повторил Дилан. – Ну-ну ... Да зачем вообще девчонке этим заниматься? Не понимаю.

На это замечание я ничего не ответила и отошла послушать, о чём Кэб рассказывает Бесс. Они стояли перед бойлером и разглядывали какие-то большие крепкие трубы.

Бесс легонько постучала по одному из датчиков. Я заглянула ей за плечо. Он был заполнен разными дисками и цифрами, а верхняя часть была помечена красным и крупной надписью «ОПАСНО».

– Что будет, если клапан откажет? – спросила Бесс.

– Такого не бывает, – поспешно заверил её Кэб и похлопал по плечу. – Не переживай, мы регулярно всё проверяем.

Мне было приятно это услышать, а вот Бесс явно не успокоило. Я видела, что ей хочется более подробных объяснений, но Кэб уже показывал нам трубы, которые передавали топливо в нагревательные устройства над бойлерами.

– Давление очень важно не поднимать выше отметки в двести, – объяснял он.

– Горячий пар двигает pistоны при этих палочках, которые в свою очередь соединены с гребным валом ... – продолжила за него Бесс, и Кэб присвистнул.

– О, блондиночка, да ты и впрямь хороша!

Бесс поморщилась от подобного обращения, но ничего не сказала.

– Это не «палочки», а рулевые сошки, – добавил Дилан, явно довольный тем, что хоть что-то знает лучше неё.

Кэба это не впечатлило. Он легонько толкнул парня и сказал:

– Да тебе *полагается* всё это знать! Ты уже два месяца тут работаешь, и твой дядя начал брать тебя с собой на подобные суда, ещё когда ты пешком под стол ходил. А эта девушка пришла к нам сколько – часов пять или шесть назад? Она всё схватывает на лету, и меня это, конечно, впечатляет.

Бесс залилась краской и тайком показала мне победный жест.

Тут система оповещения на корабле ожила, и раздался голос капитана Майка. Я узнала его по южному говору.

– Кэб, вас ждут в рулевой рубке. Кэб, в рулевой рубке.

– Хозяин зовёт! – пошутил Кэб и обратился к Дилану. – Вы двое, как закончите проверять автоматические выключатели, проследите за сценической командой. У них в пьесе тоже есть игра со светом, и нельзя допустить, чтобы они случайно повредили нашу электросистему.

Он пошёл было к выходу из бойлерной, но вдруг обернулся и подмигнул Бесс.

– А ты приглядывай за Диланом. От него одни неприятности!

Глава четвёртая

Загадочные огни

Меня сразу очаровала моя каюта с видом на Зелёную палубу и левый борт корабля. Мы плыли вверх по течению, и в своё окошко я могла любоваться закатным солнцем и силуэтом холмистого Острова Каменного Одиночества на севере от нас.

Каюту сейчас обдувал приятный ветерок, и я слышала бодрый плеск воды от гребного колеса. Мы отчалили меньше часа назад, но шум парового двигателя из глубин корабля уже стал для меня фоновым звуком, на который можно не обращать внимания.

Я переоделась на ужин и взглянула на своё отражение в зеркале. Крем для загара опять подвёл: кончик носа у меня обгорел. Я помазала его тональником, схватила голубую сумочку и поспешила на главную палубу, чтобы встретиться с Нэдом.

Он уже стоял с миссис Махоуни у чёрного деревянного ограждения и смотрел, как солнце медленно опускается за деревья на дальнем берегу.

Агнес Махоуни выглядела как всегда сногшибательно в простом, но стильном костюме. Седые волосы развевались на ветру, а на лице читались счастье и умиротворение.

Она улыбнулась, увидев меня, и поздоровалась:

– Привет, Нэнси! Чудесно выглядишь. Я очень обрадовалась, когда узнала, что Нэд к нам присоединится. Жаль, конечно, что твой отец не смог прийти.

– Да, во всём есть хорошие и плохие стороны, – согласилась я, прислоняясь спиной к ограждению.

Тут мой взгляд упал на ожерелье миссис Махоуни: золотое, очень искусной работы, просто великолепное. На длинной цепочке сверкал зелёный драгоценный камень, закованный в золотой овал.

– Я раньше не видела этого ожерелья. Оно такое красивое!

Миссис Махоуни задумчиво покрутила драгоценность в руках.

– Да, настоящее сокровище. И очень древнее. Оно досталось мне от матери Корнелиуса, но она любила поговаривать, что его изготовили ещё в эпоху Людовика XIV во Франции! А это настоящий изумруд, – добавила миссис Махоуни, поднося камень ко свету.

– И вы его вот так вот просто ... носите? – сдавленно произнёс Нэд.

Миссис Махоуни сконфуженно опустила взгляд:

– Наверное, не следовало бы. Разумеется, мы оформили на него страховку, но застёжка не особо надёжная. Я всё собиралась сходить в «Драгоценности Дейва», чтобы её заменить, да так и не собралась. Слишком редко его надеваю, вот и забываю всякий раз.

– Такое откладывать нельзя, – строго заметил Нэд. – Было бы очень жаль его потерять.

Миссис Махоуни тяжело вздохнула:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.